

УДК 343.1
DOI 10.36511/2078-5356-2020-4-150-154

Тоштемирова Регина Фарходовна
Regina F. Toshtemirova

адъюнкт
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8)
a postgraduate student
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia (8 Zoi and Aleksandra Kosmodemyanskih, Moscow, Russian Federation, 125993)
E-mail: sledovatel777@yandex.ru

Следственная власть в зарубежном уголовном процессе Investigative authority in foreign criminal proceedings

Статья посвящена выявлению особенностей осуществления предварительного расследования преступлений и объема властных полномочий уполномоченных на то лиц в Федеративной Республике Германия и Соединенных Штатах Америки в целях сравнения с существующей системой правосудия Российской Федерации.

Ключевые слова: система права, уголовно-процессуальный кодекс, уголовный процесс, расследование, возбуждение уголовного дела, следственная власть, полиция, следователь, прокуратура, Федеративная Республика Германия, Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация.

The article is devoted to identifying the features of the preliminary investigation of crimes and the scope of powers of authorized persons in the Federal Republic of Germany and the United States of America in order to compare with the existing system of justice in the Russian Federation.

Keywords: legal system, criminal procedure code, criminal procedure, investigation, initiation of a criminal case, investigative authority, police, investigator, prosecutor's office, Federal Republic of Germany, United States of America, Russian Federation.

Неотъемлемым элементом государства является правовая система как совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений (закрепление, регулирование, дозволение, обвязывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, превенция, санкции, ответственность и т. д.) [1, с. 93].

При этом, исследование состояния уголовного процесса развитых стран обуславливает возможность применения их положительного опыта в целях совершенствования судебно-правовой системы Российской Федерации, расширения сотрудничества с иностранными госу-

дарствами, а также повышения правосознания научного сообщества и практикующих юристов.

В современном мире исторически сложились и функционируют ряд правовых систем, важное место среди которых занимают романо-германская (континентальная) и англосаксонская системы права, главным отличием между которыми выступает превалирующая роль либо законодательства, либо судебного прецедента в качестве основного источника права.

Представителями вышеупомянутых систем права являются страны Запада с вековыми историко-правовыми традициями — Федеративная Республика Германия (далее — ФРГ) и Соединенные Штаты Америки (далее — США). Многолетний опыт эффективной борьбы с преступностью, включая осуществление предварительного расследования, сложившийся в указанных странах, представляет исследова-

тельский интерес для изучения. Кроме того, выбор указанных государств для производства сравнительного анализа с системой правосудия Российской Федерации обусловлен необходимостью изучения стран как со схожей правовой системой (ФРГ), так и отличной (США).

Основным источником уголовно-процессуального права ФРГ, как и Российской Федерации, является Уголовно-процессуальный кодекс. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия [2] (далее — УПК ФРГ) является основным германским законом, регулирующим порядок расследования преступлений по уголовным делам, что схоже с российским законодательством, где доминирующая роль в организации процесса расследования отведена Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [3] (далее — УПК РФ).

Такая кодификация норм, регулирующих правоотношения в области осуществления уголовного судопроизводства, позволяет достичь нормативной целостности и упорядоченности уголовного процесса на законодательном уровне.

В отличие от ФРГ и Российской Федерации, уголовный процесс США построен на использовании в качестве основного источника — прецедентного права, создаваемого на основании решений судов. Важное преимущество прецедентного права заключается в динамизме и способности адаптации к конкретному частному случаю. В то время как к числу недостатков прецедентной системы права относят отсутствие жестких законодательных рамок, что чревато последствиями в виде значительного судебного усмотрения при принятии решений.

Что касается органов, осуществляющих предварительное расследование, в ФРГ данная роль в значительной степени отведена прокуратуре. В соответствии с положениями статьи 160 УПК ФРГ в случае получения прокуратурой информации о совершении преступного деяния на основании заявления о совершении преступления или иным образом она должна изучать фактические обстоятельства, чтобы принять решение о том, должно ли быть предъявлено публичное обвинение. При этом расследование прокуратуры должно распространяться на обстоятельства, которые имеют значение для установления правовых последствий преступного деяния.

К полномочиям прокуратуры по осуществлению предварительного расследования также относится: сбор доказательств; производство следственных действий (допрос

обвиняемого, свидетелей, эксперта, изъятие вещественных доказательств и др.); принятие решения о привлечении в качестве обвиняемого; прекращение уголовного дела и др.

Подобная функция для органов прокуратуры Российской Федерации является не свойственной, так как основным предназначением прокуратуры в соответствии с УПК РФ является осуществление от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Одновременно в ФРГ при Министерстве внутренних дел ФРГ действует Федеральное ведомство уголовной полиции Германии (Federal Criminal Investigation Bureau), к полномочиям которого относится расследование серьезных преступлений и координация действий правоохранительных органов.

В соответствии с положениями статьи 163 УПК ФРГ к задачам полиции относится расследование преступных деяний и назначение любых мер, не терпящих отлагательства, в связи с возможным сокрытием деяния. Полиция также уполномочена направлять ходатайства в любые ведомства о предоставлении информации, а в случаях, не терпящих отлагательства, истребовать информацию, а также проводить расследование в любой форме, если их полномочия не регулируются иначе в специальных законодательных положениях.

Таким образом, можно утверждать, что Министерство внутренних дел ФРГ определяет общее направление деятельности полиции и в этой связи германская система органов, осуществляющих предварительное расследование, наиболее схожа с российской.

В США не существует единого полицейского управления, расследование преступлений осуществляется полицией и федеральными органами расследования. Центральным следственным органом является Федеральное Бюро Расследований (Federal Bureau of Investigation) [4] (далее — ФБР), которое входит в состав Министерства юстиции и подчиняется Генеральному прокурору США.

ФБР уполномочено производить расследование нарушений федерального законодательства и обеспечивать безопасность государства. К подсудности ФБР отнесен широкий перечень преступных деяний, отнесенных к категории «федеральных», в частности, это борьба с терроризмом и организованной преступностью, нелегальный игорный бизнес,

наркобизнес, правительственная коррупция, похищение людей, банковские ограбления, серийные убийства и др.

Наряду с ФБР, в каждом штате США действуют местные органы правопорядка — полицейские ведомства, наделенные правом производства оперативной и следственной деятельности по преступлениям, отнесенным законом к компетенции властей штатов. Именно на полицию штатов возлагается основная тяжесть выполнения правоохранительных функций.

Несмотря на отсутствие в США централизованного полицейского ведомства и автономия каждого штата, органы расследования преступлений осуществляют тесное взаимодействие, направленное на решение правоохранительных задач.

При этом следует исходить из того, что идеология полицейского расследования США не предполагает наличия строгих правил производства дознания. Производство по делу начинается с момента получения полицией информации о совершенном преступлении. Данная информация представляет собой заявление заинтересованного лица или организации или сведения, полученные в ходе оперативных действий правоохранительных структур. С этого момента включается весь механизм выявления и расследования преступления, изобличения виновных: совершаются оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, в том числе санкционированные судами [5, с. 221].

Переходя к изложению вопроса о производстве непосредственно предварительного расследования, следует отметить, что согласно статьям 160, 163 УПК ФРГ расследование начинается любой мерой прокуратуры или полиции. Также представляется необходимым выделить и германский институт подозрения в совершении преступления. В соответствии с господствующей позицией Верховного суда ФРГ и мнением юридического сообщества под подозрением в совершении преступления понимается волевой акт органа, осуществляющего уголовное преследование, в котором выражена его позиция об осуществлении уголовного преследования в отношении обвиняемого лица [6, с. 79]. Подозрение является основанием для начала предварительного расследования и применения мер уголовно-процессуального принуждения. При отсутствии подозрения предварительное расследование в ФРГ должно быть незамедлительно прекращено.

При этом немецкой юридической литературе известен принцип «свободной организации

предварительного расследования», согласно которому при установлении обстоятельств уголовного дела сотрудники правоохранительных органов предпринимают все необходимые и надлежащие меры по личному усмотрению.

Таким образом, следственная власть в указанных странах представлена полицейскими службами и органами государственного обвинения.

Актуальной для России стороной процессуального законодательства как ФРГ, так и США, является отсутствие института формального возбуждения уголовного дела, что способствует более быстрому расследованию преступлений, экономии затрачиваемых при этом сил и средств. В законодательстве этих стран, как отмечено выше, существует институт возбуждения уголовного преследования. Это та граница, которая разделяет расследование преступлений на две группы: до возбуждения уголовного преследования осуществляется полицейское дознание, после — предварительное судебное следствие [7, с. 83].

Кроме того, в ходе производства дознания, сопоставимого с российской доследственной проверкой, правоохранитель этих государств наделен правом производства любых следственных действий, в то время как в российском уголовно-процессуальном законодательстве перечень следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, существенно ограничен.

Таким образом, ввиду отсутствия института формального возбуждения уголовного дела в таких рассматриваемых странах, как ФРГ, не происходит дублирование уже ранее проведенных следственных действий. Данная проблема очень актуальна для российского правоприменителя. По этому вопросу в работах профессора Б.Я. Гаврилова неоднократно указывалось на необходимость исключения из российской системы уголовно-процессуального законодательства процессуальных правил возбуждения уголовного дела и отказа в этом. Одним из негативных последствий существующей в Российской Федерации процедуры возбуждения уголовного дела является необходимость вызова вновь органом расследования потерпевшего, свидетелей для их допроса, проведения экспертных исследований, поскольку первоначально до принятия Федерального закона № 23-ФЗ в ходе проверки сообщений о преступлениях по абсолютному большинству заявлений по ним указанные действия производятся в форме получения справок об исследовании, актов изъ-

тия документов, не имеющих (до вступления в действие указанного закона (курсив наш. — Р.Т.)) процессуального значения [8, с. 7—10].

Еще одной важной особенностью уголовного судопроизводства ФРГ и США является рациональность при производстве по уголовному делу. Как показывает правоприменительная практика расследования в Российской Федерации уголовных дел, в основе ее недостаточной результативности лежит заформализованность и забюрократизированность современного уголовного процесса [9, с. 67—72]. Большую часть служебного времени российские следователи, дознаватели и иные сотрудники правоохранительной системы заняты составлением значительного объема процессуальных документов, которые во многом дублируют друг друга и не несут доказательственного значения для установления обстоятельств совершенного преступления, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Представители следственной власти рассматриваемых государств имеют право на предоставление результатов расследования на специально разработанных бланках или в свободной форме в виде рапортов полиции и т. п. В России же к каждому процессуальному документу предъявляются строго определенные требования и даже незначительная техническая ошибка может повлечь последствия в виде исключения документа из числа доказательств.

Уголовно-процессуальное законодательство ФРГ и США содержит и такой важный принцип, согласно которому должностные лица государства, производящие расследование преступлений, всегда действуют правомерно, и именно поэтому они имеют определенную процессуальную свободу.

В то время как в России продолжает функционировать давно устаревший институт понятий, не имеющих аналогов в мире и фактически не способный выполнить свое истинное предназначение — обеспечить контроль за действиями должностных лиц. Кроме того, сам факт приоритета слова гражданина над словом представителя власти бросает тень на авторитет российских правоохранительных органов.

Таким образом, учет положительного опыта следственной деятельности ФРГ и США может способствовать формированию российской модели досудебного производства, способной реально повысить эффективность предварительного расследования. Российский следователь сегодня осуществляет служебную деятельность

в условиях, когда механизм реализации уголовного закона чрезмерно усложнен, что негативно сказывается на скорости и эффективности расследования преступлений. В связи с чем представляется целесообразным внедрение прогрессивных положений уголовно-процессуального законодательства развитых стран, имеющих положительный опыт в борьбе с преступностью. Реформу следственной власти, на наш взгляд, необходимо начать с упрощения порядка досудебного производства.

Примечания

1. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. URL: https://pravo.org.ua/files/_%281%29.pdf (дата обращения: 14.09.2020).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 14.09.2020).
4. Официальный сайт Federal Bureau of Investigation URL: <https://www.fbi.gov/> (дата обращения: 15.09.2020).
5. Уголовный процесс: учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2000.
6. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ / пер. с нем. Я.М. Плошкиной; под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск, 2004.
7. Ларичев В.В. Предварительное расследование преступлений в США и Германии: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.
8. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7—10.
9. Гаврилов Б.Я., Урбан В.В. Обеспечение прав и свобод личности как ключевое звено концепции современного досудебного производства: видение ученого и практика // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 67—72.

References

1. Matuzov N.I. Actual problems of the theory of law. Saratov: Publishing house Sarat. state acad. law, 2003. (In Russ.)
2. The Criminal procedure code of the Federal Republic of Germany. URL: https://pravo.org.ua/files/_%281%29.pdf (accessed 09.14.2020). (In Russ.)
3. The Criminal procedure code of the Russian Federation. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed 09.14.2020). (In Russ.)
4. Official site of the Federal Bureau of Investigation. URL: <https://www.fbi.gov/> (accessed 15.09.2020). (In Russ.)

5. Criminal procedure: textbook for law students universities and faculties / ed. K.F. Gutsenko. 4th ed., rev. and add. Moscow, 2000. (In Russ.)

6. Boylke V. Criminal procedure law of the Federal Republic of Germany / transl. from the German Ya.M. Ploshkina; ed. L.V. Mayorova. Krasnoyarsk, 2004. (In Russ.)

7. Larichev V.V. Preliminary investigation of crimes in the USA and Germany. Dissertation... candidate of political sciences. Moscow, 2004. (In Russ.)

8. Gavrilov B.Ya. Realities and myths of initiating a criminal case. *Criminal proceedings*, 2010, no. 2, pp. 7—10. (In Russ.)

9. Gavrilov B.Ya., Urban V.V. Ensuring the rights and freedoms of the individual as a key link in the concept of modern pre-trial proceedings: the scientist's vision and practice. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1 (49), pp. 67—72. (In Russ.)